

Е. М. Чекалина

ШВЕДСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА АБРАХАМА САЛЬСТЕДТА И ПЕРВЫЙ УЧЕБНИК ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РУССКИХ

XVIII век вошел в историю Европы под знаком эпохи Просвещения, когда подъем национального самосознания и развитие национальной культуры и науки стали частью государственной политики. Важную роль в этих процессах играло отношение к родному языку как национальному достоянию, которое должно было стать предметом особого внимания и заботы со стороны государства и общества. В 1739 году в Стокгольме была основана Королевская Академия наук, просветительская деятельность которой во многом способствовала кодификации письменной и устной литературной нормы шведского языка¹. В уставе Академии говорилось, что все документы и издаваемые ею труды должны быть написаны на шведском языке; который тем самым окончательно получил официальный статус государственного языка образования и науки и занял в функциональной парадигме нишу, которая до этого принадлежала ученой латыни². В связи с этим особенно остро ощущалась настоятельная необходимость создания нормативной шведской грамматики и словаря.

Обе эти задачи взял на себя и успешно выполнил Абрахам Сальстедт (1716–1776), получивший образование в Уппсале и служивший в Стокгольме секретарем королевской канцелярии³. В 1747 году он обратился в Академию наук с прошением и представил проект «Правильной и полной грамматики и словаря шведского языка». Сальстедт родился и вырос в Стокгольме; поэтому в основу предложенных им грамматических и орфографических правил были положены особенности письменной и устной речи политической и культурной элиты и других представителей образованных слоев населения шведской столицы и прилежавших к ней территорий по берегам озера Меларен⁴.

Шведская грамматика, составленная А. Сальстедтом «в соответствии с привычным употреблением и одобренная Королевской Академией наук», увидела свет в 1769 году. Она была напечатана в Уппсале на средства книготорговца Аскергрена в типографии, принадлежавшей Юхану Едману, и продавалась в Стокгольме в академической книжной лавке по 2 талера 17 эре за экземпляр, о чем можно прочитать на титульном листе книги⁵. Эпиграфом к ней автор выбрал цитату из Горация на латыни с переводом на шведский язык: “Si velit usus, quem penes arbitrium est, et jus, et norma loquendi; Om bruket så vill, som har domsrätten, som är lag och rättesnöre för talet” («Если того желает обычай, который имеет решающее значение и который является законом и нормой речи»).

В том же 1769 году в Стокгольме вышел французский перевод «Шведской грамматики» А. Сальстета⁶, а через четыре года в Москве была напечатана «Шведская ГРАММАТИКА, по нынѣшнему онаго языка произношенію сочиненная, Королевскою Академіею Наукъ апробированная и по приказанію оной издана, АБРАГАМОМЪ САЛСТЕТОМЪ, Секретаремъ Королевскимъ, а съ онаго на Россійской языкъ переведена и приумножена правилами, разговорами и нѣкоторыми краткими исторіями Иваномъ Гекертомъ въ СанктПетербурѣ При морскомъ шляхетномъ кадетскомъ Корпусѣ»⁷.

В 1769 году вышел и составленный А. Сальстедтом словарь иноязычных слов с латинским названием “*Dictionarium psevdosvecanum*”, в который он включил 1475 французских заимствований с переводом на шведский язык⁸.

Наконец, в 1773 году был опубликован составленный им большой словарь шведского языка с латинскими толкованиями “*Swensk ordbok. Med latinsk uttolkning*”⁹.

Обращаясь в предисловии первого учебника шведского языка для русских к «Его Превосходительству ГЕНЕРАЛУ КАЗНАЧЕЮ, Государственной адмиралтейской коллегіи ЧЛЕНУ и морского шляхетнаго кадетскаго Корпуса Директору, Ивану Логиновичу ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ», И. Гекерт писал: «Но какъ Ваше Превосходительство по своему просвѣщенному разуму уже извѣстны, сколь полѣзно знать совершенно Европейскіе языки, между прочими необходимо нужна и сія Грамматика, для основательнаго знанія, какъ благородному, такъ и прочему юношеству Шведскаго языка»¹⁰.

Грамматика А. Сальстедта состоит из 16 глав, названия которых пошведски и в русском переводе выглядели так:

- I. Cap. Om Bokstäfwerna (О литерахъ).
- II. Cap. Om Artiklarna och Accenten (О членѣхъ и удареніи).
- III. Cap. Om Nomen Substantivum (О имени существительномъ).
- IV. Cap. Om Declinationerna (О склоненіяхъ).
- V. Cap. Om Nomen Adjectivum (О именахъ прилагательныхъ).
- VI. Cap. Om Adjectivi Declination (О склоненіи именъ прилагательныхъ).
- VII. Cap. Om Pronomen (О мѣстоименіяхъ).
- VIII. Cap. Om Verbum (О глаголахъ).
- IX. Cap. Om Verba Auxiliaria (О глаголахъ вспомогательныхъ).
- X. Cap. Om Conjugationerna (О спряженіяхъ).
- XI. Cap. Om Verba Anomala (О несходственныхъ глаголахъ).
- XII. Cap. Om Participium (О причастіи).
- XIII. Cap. Om Partiklarne (О частицахъ).
- XIV. Cap. Om Syntaxis (О сочиненіи словъ).
- XV. Cap. Om Stafnings sättet (О складованіи).
- XVI. Cap. Om Skiljetecknen och andra uti skrifwande brukliga (О знакахъ, въ писмѣ употребляемыхъ).

При описании фонетической системы гласных и согласных шведского языка А. Сальстедт, как и его современники — грамматисты и нормализаторы в других европейских странах, опирался на орфографические правила, например: «Согласныя буквы в Шведскомъ языкѣ повторяются тогда, когда произношеніе требуетъ крѣпкаго выраженія въ разсужденіи всякаго особливаго слова, что находить должно въ словарѣ»¹¹. Поэтому он всякий раз особо оговаривает случаи, которые не подпадают под общий принцип соответствия между графемой и звуком (то есть фактически фонемой): «...а тому малому числу словъ, кои общему правилу не послѣдуют, должно учиться чрез употребленіе и привычку»¹². Такую важную просодическую особенность шведского языка, как обязательная долгота ударного слога и ее распределение между гласным и согласным, он называл ударением и определял его как «тихое» в случае долгого корневого гласного и «крепкое» в случае долгого согласного: «О удареніи въ Шведскомъ языкѣ слѣдующее примѣчать должно: 1. Односложные слова выговариваются всѣ тихо, на пр: *Sed, Tak, Wal, Svar, Mat*; но когда будет двѣ согласныя, тогда выговаривается крѣпко, на пр: *Sedd, Tack, Wall, Starr, Matt*¹³... Примѣчать должно, что отъ оных и производныя имѣють равное въ выговоръ произношеніе, какъ ихъ первообразныя; а о удареніи на тѣ слова, которыя исключаются отъ сего общаго правила, долженъ иностранецъ чрезъ употребленіе научиться»¹⁴.

И. Гекерт добавил в учебник небольшую главу «О произведениии словъ», в которую включил краткие сведения о словоизменении, словообразовании и классификации частей речи, поместив ее второй после изложения важнейших правил орфографии и произношения. Эта глава начиналась общим грамматическим правилом: «Произведеніе словъ есть часть грамматики, которая учить откуда слова имѣють подлинное свое произхожденіе, могутъ ли оныя перемѣняться или нетъ, и какова суть сложенія. Переемѣняться значить здѣсь, чрезъ нѣкоторые падежи, числа, степени, наклоненія, времена и лица склоняться или спрягаться. Слова Шведскаго языка двѣятероякїя, кои имѣють слѣдующія грамматическїя наименованія: 1. Члены. 2. Имена. 3. Мѣстоименія. 4. Глаголы. 5. Причастія. 6. Нарѣчїя. 7. Предлоги. 8. Союзы. 9. Междуметїя»¹⁵.

В грамматике Сальстедта содержится много интересных наблюдений о шведском языке середины XVIII века, в чем можно убедиться, пролистав и ее, и учебник Ивана Гекерта. Так, в главе о склонении прилагательных обращено особое внимание на различия в показателях слабой формы единственного числа и множественного числа в зависимости от семантического и/или грамматического рода определяемого существительного. В оригинале и переводе И. Гекерта иллюстрирующий это пример звучит так: “**Denne lärde** mannen, som war den **Dygdiga** flickans fader, och har skrifwit den **lärda** boken, brukar inga **owanliga** ord. De **owanlige** orden bedraga icke **denna uplysta** Skribenten. Han har den **nödiga** kunskapen om orthographien; och af **samma nyttiga** lära, är han den **nyttige** läraren, som kan underwisa **andra lärgiriga**, om de annars äro **lärgirige**, såsom andre”¹⁶ («**Сей ученый** человекъ, который былъ отецъ **честныя** дѣвицы и писалъ **ученую** книгу, не употребляя **необыкновенныхъ** словъ. Но **обыкновенные** слова не обмануть **сего посвященнаго** писателя, онъ имѣеть **нужное** знаніе въ орфографїи, и отъ **сего полѣзнаго** ученія, онъ **полѣзный** учитель, который можетъ обучать **другихъ учащихся**, когда они наипаче имѣють охоту къ ученію, такъ какъ и **другіе съ раченіемъ учащїеся**»¹⁷).

В главе о местоимениях очень интересен отрывок о нормах употребления местоимений 2-го лица *Du* «ты», *I* «вы» и *Ni* «Вы»: “Af höflighets bruk, tiltalar man icke någon med *Du*, utan brukar i det ställe secunda persona pluralis *I*, på samma sätt som Fransosernas *Vous*. Men som detta gnällande *I* är obehagligt, och låter lika med præposition *I. in*: har man begynt at säga *Ni*: hwilket ock så wäl af dagligt tal, som af högres myndighet i skrifwande, är befastadt. Således när man talar til en enda person, säger man t.e. *Ni älskar. Ni hörer. Ni märker. Ni tager*. Där emot när man talar til flere personer, bör man rätta sig efter *paradigmata*, och

bruca I med secunda persona pluralis verborum, t.e. *I älsken. I hören. I märken. I tagen*»¹⁸ («Примѣчать должно, что для учтивости не говорить кому, *Du* ты, но употребляютъ вмѣсто онаго второе лицо множественнаго числа, равнымъ образомъ какъ у французовъ *Vous*. Но какъ оно не очень слуху пріятно, оно еже произносится съ предлогомъ *j* въ, и потому начали нынѣ говорить *ni*, и такъ когда надобно говорить съ однимъ человѣкомъ, то употребляется *ni*, на пр: *Ni älskar* вы любите, *Ni hörer* вы слышите, *Ni märker* вы примѣчаете, *Ni tager* вы берете, и пр. Въ противномъ случаѣ, когда говорятъ со многими людьми, тогда надобно располагать по примѣру и употреблять *j*, во второмъ лицъ множественнаго числа въ глаголахъ, на пр: *j älsken* вы любите, *j hören* вы слышите, *j märken* вы примѣчаете, *j tager* вы берете, и пр.»)¹⁹.

Многие правила шведской грамматики, сформулированные А. Сальстедтом, в изложении И. Гекерта кажутся современному читателю немного наивными, например: «Нѣкоторые глаголы суть несходственные, хотя они не сложны»²⁰. Однако они в полной мере отражают особенности жанра грамматик того времени, а в их звучании современный языковед, привыкший к сухой терминологии, ощущает особую прелесть, излучающую тепло живого человеческого голоса из прошлого.

В описании отдельных частей речи особенно интересна глава о частицах, к которым А. Сальстедт относил все неизменяемые слова: наречия, союзы, предлоги и междометия.

«Нарѣчіе, сїи частицы употребляются о времени или мѣстѣ или в щетѣ, въ утвержденїи или въ отрицанїи и сумнѣнїи, и пр. Всякое изъ нихъ найдется при своемъ мѣстѣ въ словаряхъ и когда узнаемъ ихъ означенїе, тогда и употребить ихъ можемъ»²¹.

«Союзъ есть частица, которая соединяетъ слова и смыслъ въ рѣчи, на пр: *och* и, *emedan* понеже, *så* такъ, *men* но, *om* объ, *eller* или, *hwarken* ни, *dock* однако, *fördens skull* того ради, *ty* понеже, *som* какъ, *samt* купно, вмѣстѣ, употребляется когда много разъ *och* и, прежде употреблено было, о соединенїи сихъ частицъ больше упомянуто будетъ въ сочиненїи словъ. Междуметїе малое слово, которое употребляется при прозвѣ или удивленїи, желанїи, унынїи, и пр. на пр: *ach* ахъ! *aj* ой! о о! *hå ga!* *fi* ба, ба, ба! *we* ахти; *fju* фу! и пр.»²²

«Предлогъ есть неперемѣняющееся слово, которое поставляется къ другому и стоитъ иногда напередѣ, а иногда и позади, такимъ образомъ, какъ выше упомянуто., ихъ свойствамъ вообще учиться надобно въ словаряхъ, чрезъ примѣчанїе и упражненїе въ языкѣ; а грамматическихъ (то есть определяемыхъ правилами. — *Е. Ч.*) употребленїй нѣкоторыхъ при-

мѣтить можно здѣсь»²³. Интересно, что к предлогам А. Сальстедт относил и отделяемые ударные постглагольные частицы предложного происхождения, а также материально тождественные предлогам ударные в шведском языке приставки.

В первом параграфе главы «О синтаксисе», или по-русски «О сочинении слов», дано классическое определение грамматики как нераздельного единства науки, предмета ее практического изучения и искусства владения ею, то есть именно так, как это понималось языковедами и шире — мыслителями XVIII века: «Въ разсужденіи сего грамматика не иное что есть, какъ разными примѣчаніями о свойствѣ языка и употребленіи словъ пріобрѣтенное искусство, дабы чрезъ то можно было правильно говорить или писать. Сія наука состоитъ на нѣкоторыхъ основаніяхъ и правилахъ, которые не только къ тому служатъ, чтобъ разумѣть языкъ, но и содержать оной въ учрежденномъ штилѣ, тому сочиненіе словъ есть помогательный способъ для памяти, чтобъ примѣчать тѣ общіе основаніи и правила, по которымъ должно сии правила въ разговорахъ и писмахъ употреблять; чемъ меньше число оныхъ, тѣмъ лѣгче учиться языку; и сіе есть то же обстоятельный знакъ о чистотѣ и порядкѣ языка, когда нѣкоторое затрудненіе и неизвѣстность въ томъ найдется, тогда многіе разные правила служатъ больше къ замѣшательству, нежели къ ученію и тогда потребно почти къ всякой рѣчи особое правило и тѣмъ болѣе будутъ отягощать, множество оныхъ и скорѣе причинять затрудненіе въ ученіи, нежели помощь. Безъ того имѣеть всякой языкъ, то же и Шведской многіе выключенія и переменны, которымъ не нужно и не возможно дать причины, опредѣлить оныхъ менѣе. Иностранецъ долженъ учить оныя лутче чрезъ примѣчаніе и употребленіе въ разговорахъ и писмахъ»²⁴.

В конце книги Гекерт поместил 12 учебных диалогов, составленных пошведски с переводом на русский язык — “Allmenna samtal” («Общие разговоры»)»²⁵. «Первый разговор» содержал приветствия, обращенные к одному и нескольким лицам, и наиболее употребительные речевые формулы, например: «Здравствуй, государь мой /государыня моя; Добрый вечер, дѣвица сударыня моя / мой батюшка / моя матушка; Добрая ночь, мой братец / моя сестрица / мой дяюшка / моя тетушка; Вашъ слуга, государь мой; Здоровы ли вы? И какъ вы обрѣтаеесь? Слава богу, хорошо; Нарочито хорошо; Такъ, какъ обыкновенно; Пожалуйте, садитесь; Подай стулъ господину».

Во «второй разговор» «Когда кого пошцают по утру» были включены, например, такие вопросы и ответы: «Мой другъ, гдѣ твой господинъ?»

Спит ли он еще? Нѣтъ государь мой, онъ уже проснулся. Всталъ ли онъ уже? Нѣтъ государь мой, онъ еще лежитъ. Извольте войтить, когда вамъ угодно; Какъ? Вы еще лежите? Я вчера поздно легъ спать такъ, что сего дня не могъ встать рано. Что вы после ужина дѣлали? Какъ скоро вы ушли, начали мы веселиться. Теперь я не удивляюсь, что вы такъ поздно встаете».

«Третій разговоръ» «О одѣянїи» содержит диалоги молодого дворянина со слугой: «Скорѣй сдѣлай огонь и одѣвай меня. Огонь уже готов, государь мой. Дай мнѣ мою рубашку. Вотъ она государь мой. Она не тѣпла и еще холодна. Когда Вамъ угодно, то я для васъ ее нагрѣю; Дай мнѣ шелковые чулки. На нихъ есть дыры, они разорваны. Можешь ли ты починить ихъ? Я давал ихъ чулошницѣ; Чеси меня тихонько. Возми другой гребень, который не дереть».

Название четвертого разговора «Дворянинъ и портной» говорит само за себя, как и название пятого разговора — «О завтраке», например: «Принесли ли вы что нибудь завтракать? Да, тамъ есть маленькіе пирожки и радизы. Я принесу вамъ баранье рѣбро, которое я на рѣшеткѣ жарилъ. Не забудь также взять съ собою и цитронъ».

«Шестой разговоръ» называется «Говорить по Шведски». Вот лишь некоторые из включенных в него вопросов и ответов: «Разумѣете ли вы хорошо Шведской языкъ? Не очень хорошо, я почти ничего не разумѣю. Однако сказываютъ, что вы хорошо говорите. Я бы желалъ, чтобъ эта была правда, то бы я зналъ то, что я не знаю. Часто говорить есть легчайшее средство и способъ учиться по Шведски. Когда хочешь говорить, тогда знать что нибудь надобно. Вы уже давно знаете. Я больше не знаю, какъ четыре или пять словъ, которые я наизусть училъ. Сїе довольно для начала разговора». Разговор на эту тему заканчивается следующими словами: «Когда бы я такъ сталъ говорить, то стали бы люди надо мною смѣяться. Не знаете ли вы, когда хотятъ хорошо говорить, надобно зачинать худо говорить».

«Седьмой разговоръ» «О вѣтрѣ (то есть о погоде. — Е. М.) и времени»: «Какая погода? Хорошая погода. Худая погода. Ожидать должно дождя. Снег идетъ. Гремить. Градъ идетъ. Молнїя блистаетъ. Который часъ? Время завтракать. Скоро будетъ время обѣдать. Пойдемъ теперь прохаживаться. Не надобно выходить въ теперешнѣе время».

«Осмый разговоръ» посвящен тому, «какъ спрашивать о новомъ извѣстїи», например: «Что новаго слышно? Не знаете ли вы чего новаго? Я ничего не слышалъ. О чемъ говорятъ ныне? Почти ни о чемъ не говорятъ.

Не слышали ли вы, что говорят, будто мы будемъ имѣть войну? Я ничѣво о томъ не слыхалъ».

«Девятый разговоръ» называется «Спрашивать о какойнибудь персонѣ» и содержит, к примеру, такие реплики: *«Какой это дворянинъ былъ? Который теперь съ вами говорилъ. Онъ дворянинъ из моей земли. Я думалъ, что онъ Французъ. Нѣтъ, онъ рожденъ въ Стокгольмѣ. Онъ говоритъ очень хорошо по Французски. Онъ говоритъ такъ хорошо по Французски, какъ по Италіански, по Гишпански и по Англиски, что онъ между Италіанцами Италіанецъ. Онъ говоритъ по Французски, какъ природный Французъ. Въ Гишпаніи, какъ Гишпанецъ, а въ Англійи, какъ Агличанинъ. Очень трудно исправно знать столь многіе разные языки. Онъ долго былъ во всѣхъ сихъ земляхъ».*

«Десятый разговоръ» имеет название «Въ разсужденіи писанія», например: *«Дайте мнѣ листъ бумаги, перо и нѣсколько чернилъ? Подите въ мой кабинетъ, тамъ найдете вы все то, что вамъ надобно».*

В «Одиннадцатый разговоръ» «О торгѣ» включены, например, такие вопросы и ответы: *«Что вы изволите, государь мой, и что ищете вы? Я хочу хорошаго и красиваго сукна на платье. Пожалуйте сюда, государь мой, здѣсь вы найдете на и лучшее сукно, которое находится въ Петербургѣ. Покажи мнѣ на и лучшее изъ всѣхъ. Очень красиво, да и такое сукно, которое нынѣ употребляется. Хорошо, но цвѣтъ мнѣ не нравится. Вотъ этотъ свѣтлѣе кусокъ. Цвѣтъ мнѣ нравится, но сукно не очень крѣпко, и очень тонко. Посмотри этотъ кусокъ, государь мой, вы не сыщете нигдѣ лучше этого. По чему аришинъ? Ни безъ копѣйки три рубля. Государь мой, я не привыкъ долго торговаться, прошу васъ мнѣ сказать послѣднюю цѣну. Я вамъ оное сказалъ, государь мой, что оное коштуетъ столько. Очень дорого. Я вамъ дамъ съ полтиною два рубли. Ни безъ копѣйки меньше. Однако вы тово не получите, что требуете».*

«Двенадцатый разговоръ» содержит вопросы и ответы «О путешествіи», например: *«Много ли миль отъ сюда до Петербурга? Семь. Мы сего дня не доѣдемъ».*

Учебник завершается 69 короткими поучительно-развлекательными текстами, которые Гекерт назвал «Краткие повести»²⁶. Их героями являются философы Сократ и Диоген, представители светской и духовной власти, например кайзер Священной Римской империи Август, шведская королева Кристина, король Франции Людовик XIV, королева Англии Елизавета, турецкий султан Магомет IV, папы и кардиналы католической церкви и другие известные личности, а также реальные и вымышленные персонажи.

Это представители различных наций и конфессий (пожалуй, кроме самих шведов): en Gaskonier — гасконец; en Turkiska — турчанка; en snål Turk — скупой турок; Engeländarena som begaf sig til sjöss och öfwergofwo staden Calais — англичане, которые переправились морем и сдали город Кале; en i det 30 åra kriget tapper Krigshjelte wid namn Micael Obentraut — отважный герой Тридцатилетней войны по имени Микаэль Обентраут; en Wenetianisk — венецианец; trenne Iesuiten — три иезуита; en Christen som blev en Turk — христианин, ставший турком (то есть обратившийся в ислам. — *E.M.*); en förnäm herre i Spanien — знатный господин в Испании; en Portugis under sista kriget mellan Spanien och Portugal — португалец во время последней войны между Испанией и Португалией; en Hofman hos Konungen i Danemark — придворный короля Дании; en rik handelsman i Neapel — богатый торговец в Неаполе; en Gaskonisk soldat — солдат из Гаскони и др.

Так академическая грамматика А. Сальстедта стала первым учебником шведского языка для русских, который хранится теперь в Музее книги Российской государственной библиотеки в Москве. Она интересна еще и тем, что в ней впервые была четко сформулирована идея о возможности сопоставления языков как научная и прикладная задача: «Шведской языкъ имѣть сходство съ другими языками въ свѣтѣ, что онаго сочиненію словъ легко учиться съ примѣчаніемъ въ чтеніи и употребленіямъ въ разговорахъ и писмахъ, нежели чрезъ опредѣленные правила, но нынѣ нашли опытомъ, что оному такъ, какъ и Латинскому языку, которой казался весьма труднымъ, лѣгче учиться симъ способомъ, нежели прежде употребленными способами ученія наизусть грамматическимъ правиламъ, такіе же свойства имѣть и нынѣ почитаемый Французской языкъ и можно справѣдливо заключить то же и о Шведскомъ языкѣ»²⁷.

* * *

¹ Wellander E. Svensk akademisk språkvård under sjuttonhundratalet // Septentrionalia et orientalia. Festskrift till Karlgren. Stockholm, 1959. S. 429–449.

² Hovdhaugen E. The first vernacular grammars in Europe: the Scandinavian area // Histoire Épistémologie Langage. IX 1, 1987. P. 76–80; Telemann U. Veta och vilja. Om ortografer och grammatiker som språkvårdare under svenskt 1600- och 1700-tal // Studier i svensk språkhistoria, 6. Folkmålsstudier. Åbo, 2002. S. 34–54.

³ Noreen A. Vårt språk. Nysvensk grammatik i utförlig framställning. Första bandet. Lund, 1903. S. 203–205; Lindroth S. Svensk lärdoms historia. Tredje bandet. Stockholm, 1978. S. 798–800.

⁴ Вещен Э. Скандинавские языки / пер. С.С. Масловой-Лашанской. М.; Л., 1949. С. 125; Palmér J. Till några regler i Sahlstedts grammatika // Språk och stil, 19. Uppsala, 1919. S. 31–36; Telemann U. Åra, rikedom och reda. Svensk språkvård och

språkpolitik under äldre nyare tid. Skrifter utgivna av Svenska språknämnden, 85. Stockholm, 2002. S. 179–180.

⁵ *Sahlstedt A.* Svensk Grammatika efter det nu för tiden brukliga sättet at tala och skrifwa. Uppsala, 1769.

⁶ *Sahlstedt A.* Grammaire Svedoise, contenant les regles de cette langue etablies par l'usage n'à present, avec l'approbation et après les ordres de l'academie royale des sciences, par Mons. ABRAHAM SAHLSTEDT Secret. du Roi. Traduite du Svedois. Stockholm, 1769.

⁷ *Гекерт И.* Шведская ГРАММАТИКА, по нынѣшнему онаго языка проношеною сочиненная, Королевскою Академією Наукъ апробированная и по приказанію оной издана, АБРАГАМОМЪ САЛСТЕТОМЪ, Секретаремъ Королевскимъ, а съ онаго на Россійской языкъ переведена и приумножена правилами, разговорами и нѣкоторыми краткими исторіями Иваномъ Гекертомъ въ СанктПетербурѣ При морскомъ шляхетномъ кадетскомъ Корпусѣ 1773 года.

⁸ *Sahlstedt A.* Dictionarium pseudo-svecanum. Västerås, 1769.

⁹ *Sahlstedt A.* Svensk Ordbok. Med Latinsk Uttolkning. På Kongl. Maj:ts Allernådigste Befallning Författad. Stockholm, 1773.

Все три книги А. Сальстедта и французский перевод его грамматики поступили после окончания Второй мировой войны из Берлинской городской библиотеки в хранение бывшей «Ленинки» и находятся теперь среди других зарубежных изданий XVIII века в филиале Российской государственной библиотеки в Химках.

¹⁰ *Гекерт И.* Указ. соч.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Там же. С. 2.

¹³ Там же. С. 13.

¹⁴ Там же. С. 15.

¹⁵ Там же. С. 10–11.

¹⁶ *Sahlstedt A.* Svensk Grammatika... S. 46.

¹⁷ *Гекерт И.* Указ. соч. С. 46.

¹⁸ *Sahlstedt A.* Svensk Grammatika... S. 39.

¹⁹ *Гекерт И.* Указ. соч. С. 53.

²⁰ Там же. С. 112.

²¹ Там же. С. 121.

²² Там же. С. 123.

²³ Там же. С. 123–124.

²⁴ Там же. С. 130–131.

²⁵ Там же. С. 152–176.

²⁶ Там же. С. 177–202.

²⁷ Там же. С. 130.